14

На правах рукописи

003052637

ГИЗДАТУЛЛИН Рушан Гависович

ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА В ТАТАРСТАНЕ ЗА РЕАЛИЗАЦИЮ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ ТАТАРСКОГО НАРОДА (1920-е г.г.)

Специальность 23.00.01 - теория политики, история и методология политической науки (по историческим наукам)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук

КАЗАНЬ – 2007

Работа выполнена в Институте Татарской энциклопедии Академии наук Республики Татарстан

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор **Шайдуллин Рафаиль Валеевич**

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор **Румянцев Евгений Дмитриевич,**

кандидат исторических наук, доцент **Ахметзянов Ренат Харисович**

Ведущая организация: **Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан**

Защита состоится «15» февраля 2007 г. в 14 часов на заседании Диссертационного совета Д 212.081.17 по присуждению ученой степени доктора исторических наук при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И.Ульянова-Ленина» по адресу: 420008, г.Казань, ул. Кремлевская, д.18, корп.2, ауд.1112

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета

Автореферат разослан «12» января 2007 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
кандидат исторических наук,
доцент **А.Г. Циунчук**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Историко-политическая наука в наши дни стремится представить все более обстоятельную картину сложнейших процессов отечественной истории периода политических потрясений и глубоких социокультурных перемен, раскрыть суть поисков новой идентичности, новых компонентов общественного сознания. Современные историографы отмечают, что история как одна из действенных форм самосознания общества чутко реагирует на его потребности, и чем они острее и значительнее, тем масштабнее их влияние на состояние науки[1].

Поэтому реконструкция этнополитических дебатов, происходивших на крутых поворотах истории XX в., позволяет точнее определить истоки и сущность современного национального самосознания народов России. Дискуссии по проблемам современного российского федерализма и места в нем Республики Татарстан также демонстрируют востребованность историко-политических интенций для разрешения злободневных вопросов истории нациестроительства.

Еще одной причиной актуализации исследования национальной составляющей советской государственности является реакция на свойственные ей тенденции к унификации в этнополитической сфере, поскольку в процессе «социалистической модернизации» этносы России, приобретая черты нового социума, утратили многие грани самобытности. Миражи большевистского нациестроительства были овеяны мечтами о новой исторической общности в форме советского народа, принижающего в целом феномен самобытности традиций нерусских народов России. Это обстоятельство в 1920-е гг. усугублялось оставшимся от прошлого недостатком цивилизационного ресурса Российской империи. Осмысление ошибок прошлых времен в национальной сфере требует тщательного исторического изучения опыта политической борьбы за реализацию национальных интересов в 1920-е гг.

Проблема национального статуса занимает одно из центральных мест в политической жизни полиэтничных стран. Эта проблема разрешается далеко не всегда оптимально, в том числе и некоторыми российскими политиками. Исследователи современных интеграционных тенденций справедливо указывают на то, что и сегодня идет речь об опасности разрушения веками формировавшихся принципов взаимодействия этнического и социального в культуре, своеобразия «био-социокультурных пространств»[2]. Кардинальные изменения во всех сферах

---

[1] Репина А.П., Зверева В.В., Парамонова М.Ю. История исторического знания. — М., 2004. — С.207.

[2] Козлова О. Этничность человечества: пространство бытия и быта народов// Социально-гуманитарный журнал. — 2003. — №5. — С.75.

жизни российского общества в 1990-2000-е гг., связанные с демократизацией общественно-политического развития, способствовали становлению новой реальности в области национальной политики. Рост значения суверенизации национальных и политических интересов народов явился реакцией на подчиненность национального вопроса идеологемам унитаризма. Нередко высказываемые политическими деятелями идеи гиперцентрализации в Российской Федерации содержат в себе потенциальную опасность межнациональных трений и конфликтов. Реализация национальных интересов народов современного российского социума предполагает демократические, гражданские формы политического участия, способствующие самоорганизации этнополитического сообщества. Но и демократические процедуры и формы не в состоянии автоматически гармонизировать национальные интересы. Национальные интересы могут быть реализованы не в режиме «равенства сопротивлений», а на сознательном самоограничении.

В настоящее время каждому народу России с его историей, традициями, психологическим обликом настоятельно необходимы формы политического бытования, способные обеспечить этнокультурное развитие. В повестку дня встал вопрос о суверенизации национальных интересов как договорного принципа отношений с федеральным правительством, открывающего возможности развивать национальные традиции. В то же время для защиты национальных интересов нужна известная политическая самодисциплина народа. Современная национальная политика вновь сталкивается с некоторыми проблемами и опасностями, некогда свойственными первому десятилетию Советской власти. Возникает необходимость осмыслить и проанализировать практику национально-государственного строительства 1920-х гг., когда шла острая борьба за расширение прав национальных автономий, против бюрократической централизации и отхода от принципов федерализма, а также за сохранение традиционного сознания народов как своеобразного камертона идеи социально-культурного равенства.

Тема исследования представляется востребованной и в связи с выходом Татарстана на международную арену, и с усилением в нем сил, борющихся за суверенизацию национальных и политических интересов татарского народа. Данная проблематика представляет интерес и в контексте более глубокого познания общих закономерностей национально-государственной эволюции России. Это своего рода «предыстория» суверенизации национальных интересов татарского народа.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1920 г., с момента образования Татарской АССР и начала борьбы за реализацию национальных интересов татарского народа по 1929 г., когда почти полностью были свернуты программы по реализации этнополитических интересов народов России и начались повсеместные репрессии против представителей новой татарской политической элиты. С одной стороны, исследуемый период — это время относительной сво-

боды дискуссий, когда идейно-политическая борьба шла в русле дебатов, а не в форме политических репрессий середины и второй половины 1930-х гг. С другой стороны — уже в 1920-е гг. обвинение в «национальном уклонизме» обретало все более зловещий характер. Для более цельного освещения основных проблем диссертации в ряде случаев исследование выходит за пределы данного периода

Территориальные рамки исследования включают Татарстан. Выбор территориальных рамок соискатель связывает, во-первых, со спецификой реализации татарских национальных интересов в условиях автономной республики; во-вторых, со средоточением основных направлений идейно-политической борьбы за эти интересы в татарстанских партийно-советских структурах.

Объектом исследования выступают содержание и формы реализации национальных интересов в процессе национально-государственного строительства в РСФСР и ТАССР.

Предметом исследования является идеологическая и политическая борьба за реализацию и закрепление национальных интересов татарского народа на начальном этапе становления и развития его государственности в 1920-е гг.

Цель диссертации — всесторонний анализ истории идейно-политической борьбы за реализацию национальных интересов татарского народа в Татарстане в 1920-е гг.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

— проанализировать источниковую базу и охарактеризовать тенденции историко-политического изучения борьбы за реализацию национальных интересов татарского народа в 1920-е гг;

— выявить специфику национальных интересов татарского народа в период образования и становления государственности татарского народа;

— проанализировать особенности идейно-политической борьбы в татарском политическом руководстве по вопросам реализации этнополитических интересов татарского народа;

— изучить содержание и суть размежевания в татарском руководстве на «правых» и «левых» и борьбу инакомыслием в 1920-е гг.;

— показать противоречия коренизации государственного аппарата республики;

— определить характер и особенности этнокультурных интересов татарского народа и своеобразие языковой политики в Татарстане;

— выявить специфику реализации этноконфессиональных интересов татарского народа.

Методологическую базу исследования составляют важнейшие принципы исторического познания: научность, объективность, историзм, которые предполагают использование широкого круга источников, комплексный охват всей совокупности исторических фактов, по-

зволяющих представить динамику изучаемых явлений по исследуемой тематике. Характер задач, поставленных в диссертационной работе, определил необходимость применения, наряду с общенаучными, специальных исторических методов: сравнительно-исторического, логического, анализа и синтеза, проблемно-хронологического, реконструктивного, комплексного и критического подхода к источникам и историографии по исследуемой тематике. Комплексное применение этих методов позволило автору выявить общее и частное, структурировать отдельные элементы изучаемого явления в систему, сформулировать выводы и обобщения.

Научная новизна работы состоит в том, что данная диссертация является первым комплексным исследованием многоплановой, практически не изученной в совокупности темы — истории идейно-политической борьбы за реализацию национальных интересов татарского народа. В диссертационной работе предпринята попытка воссоздать достоверную картину и дать поэтапный анализ противостояния «правых» и левых» в политическом руководстве Татарской АССР, рассмотреть проблемы реализации национальных интересов в тесной связи с особенностями формирования татарского общества. В работе впервые в научный оборот введено большое количество новых неопубликованных документов и материалов.

Практическая значимость работы. Данные, полученные в результате исследования, могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях по истории национально-государственного строительства в Российской Федерации и Татарстане. Накопленный, систематизированный и обработанный материал может быть использован при разработке лекционных курсов и спецкурсов по истории Татарстана, при написании монографий и учебных пособий по истории национальных отношений в России, особенно в региональном аспекте. Результаты исследования являются актуальными для изучения национальных отношений на современном этапе, поскольку проблемы в этой области существуют и сегодня.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты диссертационного исследования нашли отражение в выступлениях автора на научно-практической конференции «Региональные энциклопедии: проблемы общего и особенного в истории и культуре народов Среднего Поволжья и Приуралья» (Казань, 2006 г.), на межрегиональной научной конференции «История народов Поволжья и Приуралья. Исследовательские традиции и новации» (Казань, 2006 г.), а также на итоговых научных конференциях отдела истории и общественной мысли Института Татарской энциклопедии Академии наук Республики Татарстан за 2005, 2006 гг.

Структура диссертационного сочинения состоит из введения и трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована актуальность темы, определены территориальные и хронологические рамки диссертационной работы, очерчены методологические основы исследования, ее научная и практическая значимость, сформулированы цели и задачи работы.

В первой главе «Изучение истории реализации татарских национальных интересов 1920-х гг.: общие проблемы» проанализированы источниковая и историографическая база по теме исследования.

В параграфе 1.1 охарактеризована источниковая база исследования. Основу источниковой базы составляет широкий круг опубликованных и неопубликованных источников. В процессе работы были использованы архивные фонды Центрального государственного архива историко-политической документации Республики Татарстан (ЦГАИПД РТ) и Национального архива Республики Татарстан (НА РТ). Из различных фондов этих архивов в процессе работы над диссертационным исследованием проанализированы около 500 дел, содержащих переписку между органами власти по вопросам национальной политики, документы некоторых деятелей татарского общественно-политического движения, боровшихся в 1920-е гг. за суверенизацию национальных интересов татарского народа, а также различные докладные, аналитические, информационные и объяснительные записки, доклады, справки, отчеты и т.п. об общественно-политической атмосфере и социально-экономическом положении в республике. О социально-экономической ситуации в республике из фондов НА РТ использованы документы, характеризующие масштабы и последствия голода начала 1920-х гг. в крае (ф.р-4470, ф.р-1820).

Особую историческую ценность представляют неопубликованные документы Казанского совещания 1923 г., стенограммы партийных конференций, пленумов и других политических форумов, хранящихся в фонде 15 Татарского обкома РКП-ВКП (б). Они содержат ценные сведения о состоянии идейно-политической борьбы в татарском политическом руководстве, о межнациональных отношениях и роли в них центрального и местного руководства.

Значительный интерес представляют для данного исследования также материалы Отдела истории партии Татарского обкома ВКП (б) (ф.36), фракции РКП-ВКП (б) СНК и ЦИК ТАССР (ф.290) и Партийной коллегии при уполномоченном КПК при ЦК ВКП (б) по ТАССР (ф.292). В них хранятся документы о фракционной борьбе в татарском руководстве, межнациональных отношениях, реализации национального вопроса в Татарстане. Особенно большой интерес в этом плане представляет фонд 292, где содержатся ценные сведения по борьбе с великодержавным шовинизмом, национализмом, «национал-уклонизмом» в республике. Информацию о некоторых сторонах истории татарского общества порой приходилось собирать буквально по «крупицам» из различных архивных фондов.

Наибольшие затруднения были при использовании документов Арского, Лаишевского, Мензелинского и Тетюшского кантонных комитетов РКП—ВКП (б) об участии сельского населения в борьбе за реализацию своих национальных интересов. Материалы, затрагивающие идейно-политическую борьбу представителей татарского народа за реализацию своих национальных интересов, диссертант собирал из многочисленных архивных дел.

Опубликованные материалы документального характера включают в себя законодательные акты органов государственной власти РСФСР и ТАССР, съездов, конференций, пленумов, совещаний ЦК РКП — ВКП(б), подготовительные материалы к ним, постановления СНК ТАССР, отчеты и статистические сборники различных ведомств. В них дана оценка деятельности центральных и республиканских государственных органов, зачастую несущая пропагандистскую нагрузку[3]. Данная группа источников позволяет охарактеризовать социально-экономическое и политико-правовое положение различных слоев населения Татарстана, дать оценку принимаемых властными структурами различного уровня постановлений и декретов, в том числе и ущемляющих национальные интересы татарского народа.

Немаловажный интерес для исследователя идейно-политической борьбы за суверенизацию национальных интересов татарского народа представляют опубликованные стенограммы заседаний съездов Советов ТАССР, а также стенографические отчеты партийных конференций, пленумов, совещаний и собраний Татарского областного комитета РКП—ВКП (б). В процессе работы нами проанализирована значительная часть стенографических отчетов съездов Советов Татарстана, областных конференций, пленумов и совещаний Татарского областного комитета, изданных в 1920-е гг. В них нашло отражение социально-экономическое и общественно-политическое положение народов республики, в том числе и татарской нации. В постановлениях и резолюциях съездов Советов и партийных форумов наряду с материалами о хозяйственном и культурном строительстве имеются некоторые документальные факты, отражающие политическую жизнь народов республики. Особую ценность для изучения эволюции общественно-политического настроения многонационального населения республики представляют стенографические записи заседаний различных партийных форумов. Политизированный характер свойствен работам государственных и политических деятелей Советского государства, которые принимали

---

[3] Декреты Советской власти. — М., 1989. — Т.13; Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам: Сборник документов. 1917 — 1928 гг. — М., 1957. — Т.1; Сборник декретов и распоряжений с 25 мая 1920 г. по 15 мая 1921 г. — Казань, 1921; Сборник инструкций, циркуляров и постановлений губкома РКП (б) за 1920 г. — Казань, 1920; Сборник узаконений и распоряжений рабочекрестьянского правительства ТАССР за 1923 — 1925 гг. — Казань, 1925 и др.

непосредственное участие в выработке теоретических положений советской национальной политики и в реализации их в жизнь.

Диссертантом были использованы республиканские газеты. Наибольшую ценность для настоящей работы представляют материалы, опубликованные на страницах газет «Известия ТатЦИКа», «Красная Татария», содержащие сведения о различных политических агитационно-пропагандистских кампаниях, о внутриполитической и хозяйственной ситуации в республике, об эволюции общественно-политического сознания населения республики, его реакции на социально-экономические и политические процессы в обществе.

Большой интерес представляют источники личного происхождения. В письмах, адресованных центральному или республиканскому руководству, редакционным коллегиям газет, рабочие и крестьяне выражали свой личный взгляд на ситуацию в республике, предлагали конкретные меры по устранению определенных недостатков. Это наиболее ценный вид источников для изучения особенностей восприятия широкой общественностью советской социально-политической действительности и отношения к представителям властных структур различного уровня. В то же время анализ газетных материалов позволяет констатировать пропагандистский характер значительной части статей, в которых недостаточно объективно отражались реальные события, происходившие в республике. Красной строкой через значительную часть газетных материалов проходят разоблачения различных уклонистов, антипартийных элементов и призывы к борьбе с ним. В связи с этим использованные нами газетные материалы были подвергнуты критическому анализу. Сведения, почерпнутые из периодических изданий, существенно обогатили настоящее исследование.

Комплексный анализ источников, их сравнение и сопоставление, сверка противоречивых сведений и очистка от различных идеологических наслоений позволили создать необходимый документальный фундамент для выводов и наблюдений, к которым автор пришел в своем исследовании.

В параграфе 1.2 дан развернутый историографический обзор. Историографию проблемы условно можно разделить на этапы: 1920-е, 1930-е — середина 1950-х, конец 1950-х — 1980-е гг., 1990-е — 2000 гг. Исследуемая проблема стала предметом изучения еще в 1920-е гг. В ходе политических кампаний по разоблачению так называемого «национал-уклонизма», «буржуазного национализма», «султангалиевщины» и т.п. на страницах периодической печати появилось большое количество статей по национальным проблемам, но почти все они носили ярко выраженный агитационно-пропагандистский характер. Лейтмотивом этих статей была апологетика сталинской национальной политики, сталинского варианта национально-государственного строительства в СССР и изобличение «националистов-контрреволюционеров». Проблема реализации национальных интересов народов России рассматривалась с узкоклассовых позиций.

В период возобновления широкомасштабных политических репрессий появились работы А. Аршаруни и Х. Габидуллина, Л. Рубинштейна, Г. Касимова и др. Авторы этих работ присоединились к беспощадной войне против «контрреволюционной программы» М.Х. Султан-Галиева и «буржуазной идеологии» суверенизации национальных интересов тюркских народов Советской России. Указанные авторы обвинили многих видных лидеров тюрко-татарского мира в распространении идей пантюркизма и панисламизма[4]. Данные работы носили публицистический характер и были призваны защищать сталинскую национальную политику. Фактически с их появлением начался новый этап борьбы против так называемых «национал-уклонистов». На наш взгляд, авторы этих работ, сами того не понимая, готовили дополнительный материал, «компромат» для следственных органов ОГПУ, фабриковавшего «дела». Позднее некоторые из них, например, Х.З. Габидуллин, Г.С. Касимов и сами были репрессированы.

Среди трудов, опубликованных в республике в 1920-е — начале 1930-х гг., можно выделить работы публицистов, ученых, политических деятелей Х.З. Габидуллина,[5] В. Исхакова,[6] К.Г. Мухтарова,[7] В.М. Ермолаева, Г.Ш. Шарафа,[8] Г.Ибрагимова. В исследованиях, написанных на базе широкого круга статистических и аналитических данных, отражались и рефлексировались актуальные проблемы социально-экономического и общественно-политического положения татарского народа, его борьбы за суверенизацию национальных интересов. Указанные работы увидели свет в период острой политической борьбы с так называемыми «правым» и «левым» уклонами в партийном руководстве Татарстана.

Появлению названных работ в какой-то мере способствовало то, что во время работы различных партийных и советских форумов проблема учета и реализации на государственном уровне национальных интересов татарского народа, их трактовка стали предметом дискуссий. Определенный тон бурным дебатам задавали представители русскоязычного руководства, подозревавшие ущемление их позиций на разных административных уровнях как некую угрозы их карьере со стороны руководителей-татар. Представители из татар, наоборот, утвержда-

---

[4] Аршаруни А., Габидуллин Х. Очерки панисламизма и пантюркизма в России. — М., 1931; Рубинштейн Л. В борьбе за ленинскую национальную политику. — Казань, 1930; Касимов Г. Исторические корни султангалиевщины. — Казань, 1930; Касимов Г. Очерки по религиозному и антирелигиозному движению среди татар до и после революции. — Казань, 1932 и др.

[5] Габидуллин Х.З. Основные моменты хозяйственного развития Татарии в 1926 — 1927 гг. // Труд и хозяйство. — 1927. — №1.

[6] Исхаков В. К вопросу о практических мероприятиях по проведению национальной политики в Татреспублике // Труд и хозяйство. — 1929. — №1/2.

[7] Мухтаров К.Г. К трехлетию Татреспублики // Труд и хозяйство. — 1923. — №3.

[8] Ермолаев В.М., Шараф Г.Ш. Сравнительная характеристика татарского, русского и нацменовского крестьянского хозяйства Татреспублики. — Казань, 1927; Ермолаев В.М., Шараф Г.Ш., Хасанов М.А. Очерки по экономической географии Татреспублики. — Казань, 1931.

ли, что после Октябрьской революции 1917 г. в силу определенных экономических и политических причин татарское население республики, особенно сельское, осталось обделенным в хозяйственной сфере, и это привело к прогрессирующему экономическому отставанию его от русского населения [9]. В процессе дискуссий по этому вопросу русскоязычные политики часто подменяли понятие «экономическая отсталость» на «культурную отсталость». Возможно, такая подмена отвечала интересам определенной части руководства Татарстана. Очевидно, это служило аргументом для приостановки и коренизации государственного аппарата республики, и программ реализации татарского языка в государственных, судебных и общественных учреждениях.

Многие работы имели главную цель — показать роль Коммунистической партии и Советской власти в культурном и экономическом возрождении татарского народа. Этим больше всего грешат работы Х.З. Габидуллина, особенно его издание «Татарстан за семь лет»[10]. Справедливости ради заметим, что работа Х.З. Габидуллина имеет определенную научную ценность, в ней даны содержательные сравнительные социально-экономические характеристики положения национальных групп населения Татарстана, приводится значительный цифровой материал, который отсутствует в других работах тех лет. Интерес к исследуемой проблеме возродился во время «хрущевской оттепели», особенно в связи с разоблачением культа личности И.В. Сталина и определенной либерализацией советского строя.

В конце 1950-х — 1980-е гг. в методологии и содержании научно-исследовательских работ по изучаемой проблеме произошли существенные перемены. В эти годы значительно расширилась и обновилась источниковедческая база исследований по истории национально-государственного строительства в Татарстане, что существенно видоизменило оценку некоторых проблем становления татарской национальной государственности. Все это, в конечном счете, способствовало определению основных исследовательских направлений по данной тематике.

Вышли в свет монографические труды по различным аспектам истории нациестроительства. Большое значение имели работы Х.Г. Гимади, А.И. Каримова, И.М. Климова, М.К. Мухарямова, В.Г. Саркина, Ш.Ш. Хафизова, М.З. Тутаева и других авторов,[11] которые на базе новых источников проанализировали становление и развитие татарской

---

[9] См. подробнее: Шайдуллин Р.В. Крестьянские хозяйства Татарстана: проблемы и пути их развития в 1920-1928 гг. — Казань, 2000. — С.159-167.

[10] Габидуллин Х.З. Татарстан за семь лет (1920 — 1927). — Казань, 1927.

[11] Гимади Х.Г., Мухарямов М.К. Советская Татария — детище Октября. — Казань, 1957; Каримов А.И. Съезды Советов Татарии. 1920—1937. — Казань, 1967; Климов И.М. Национальные моменты в государственном и партийном строительстве Татарии в восстановительный период. — Казань, 1957; он же. Образование и развитие Татарской АССР (1920 — 1926 гг.). — Казань, 1960; Климов И.М., Саркин В.Г. Татарская партийная организация в восстановительный период (1921—1925 гг.). — Казань, 1962; Мухарямов М.К.

национальной государственности, а также разрабатывали вопросы реализации национальных, в том числе этнокультурных интересов татарского народа, коренизации государственного аппарата. Рассматривая проблему обретения татарами национальной государственности как продукт Октябрьской революции 1917 г., многие историки воспроизводили марксистско-ленинские схематизированные постулаты, затруднявшие рефлексию по поводу суверенизации национальных интересов татарского народа. Не умаляя заслуг названных исследователей, следует отметить, что в их работах некоторые оценки советской национальной политики не выдерживают критики, поскольку были заложены еще просталинской историографией 1920-1930-х гг.

На последующем этапе историографии, в 1960-1980 гг., актуализировался интерес к изучению отдельных этапов истории татарского национально-государственного строительства в первые годы Советской власти и роли в этом В.И. Ленина[12]. В советской историографии в эти годы сохранялась традиция разоблачения буржуазного национализма, «султангалиевщины» и работ зарубежных «фальсификаторов» ленинской национальной политики. Эта тенденция ярко прослеживается в работах М.И. Абдуллина, С.Г. Батыева, З.И. Ишмухаметова и других авторов[13]. М.И. Абдуллин и С.Г. Батыев в своих работах подвергали огульной критике не только взгляды и общественно-политическую деятельность М.Х. Султан-Галиева, но и труды западноевропейских авторов, прежде всего А. Беннигсена и Ш. Лемерсье-Келькеже, которые, по их мнению, встали на защиту Султан-Галиева, утверждая, что он не был антикоммунистом. По мнению З.И. Ишмухаметова, «идеология султангалиевщины оформилась в дореволюционный период как идеология пантюркизма... После Октября (Султан-Галиев. — Р.Г.), преследуя враждебные цели, вступил в партию, некоторое время прикрывал свою антисоветскую деятельность партбилетом и революционными

Октябрь и национальный вопрос в Татарии. — Казань, 1958; Тутаев М.З. Октябрь и просвещение: Очерки истории просвещения в Татарии накануне Октябрьской революции в первые годы Советской власти. — Казань, 1970; Тутаев М.З. Развитие народного образования в Татарии. (1917—1940 гг.). — Казань, 1975; Хафизов Ш.Ш. Образование Татарской АССР. — Казань, 1960; Тутаев М.З. Роль советской автономии в разрешении национального вопроса на территории Татарии в восстановительный период (1921 — 1926) // Ученые записки КГУ. — 1960. — Т.120. — Кн.5; он же. Развитие советской государственности татарского народа. — Казань, 1966 и др.

[12] Сайдашева М.А. И нет счастливее судьбы: В.И. Ленин и социалистическое преобразование Татарии. — Казань, 1987; она же. К истории формирования татарской социалистической нации // Великий Октябрь и некоторые вопросы формирования татарской социалистической нации. — Казань, 1989.

[13] Абдуллин М., Батыев С. Султангалиевщина и ее буржуазные защитники // Татарстан коммунисты. — Казань, 1975. — № 1 (на татарском языке); Абдуллин М., Батыев С. Татарская АССР: Реальность и буржуазные мифы. — Казань, 1977; Абдуллин М. Октябрьская революция в Татарстане и ее фальсификаторы // Совет мэктэбе. — Казань, 1975. — №11 (на татарском языке); Ишмухаметов З. Социальная роль и эволюция ислама в Татарии. — Казань, 1979 и др.

фразами»[14]. Фактически это пересказ писаний авторов начала 1930-х гг. Достаточное внимание в работах М.И. Абдуллина и С.Г. Батыева уделено также проблемам борьбы М.Х. Султан-Галиева и его ближайшего окружения за реализацию этнополитических интересов, пусть в виде негативных оценок.

С середины 1980-х гг., особенно с начала 1990-х гг., наступил новый этап в отечественной историографии, связанный с перестроечными преобразованиями. Многие проблемы и трактовки истории реализации национальных интересов татарского народа рассматриваются без оглядки на догмы марксистско-ленинской идеологии. В связи с начавшимся процессом реабилитации жертв политических репрессий появились новые подходы к изучению проблемы реализации этнополитических интересов татарского народа.

Начальным этапом историографического прорыва стала политическая реабилитация М.Х. Султан-Галиева и его сторонников[15]. Одним из первых в реабилитационный процесс включились казанские исследователи Б.Ф. Султанбеков, И.Р. Тагиров, Д.Р. Шарафутдинова. На базе новых источников, извлеченных из ранее недоступных архивов, эти авторы совершенно по-новому показывают политическое мировоззрение и государственную деятельность М.Х. Султан-Галиева. Отвергая трактовку деятельности М.Х. Султан-Галиева как врага национальных интересов татарского народа, они охарактеризовали его как защитника национальных интересов. Конечно, такой подход небезупречен. М.Х. Султан-Галиев, будучи коммунистом, сыграл противоречивую роль в дни так называемой «Забулачной республики», активно участвуя в ее разгроме.

В постперестроечные годы вышли в свет новые фундаментальные исследования академика И.Р. Тагирова и Б.Ф. Султанбекова. Академик И.Р. Тагиров на обширном комплексе источников проанализировал историю татарской государственности, роль отдельных политических деятелей России в национально-государственном строительстве. Его исследования дают достаточно цельное представление об истории борьбы татарского народа за суверенизацию своих национальных интересов на протяжении XX века, в том числе и в 1920-е гг.[16] В 1991 г. Б.Ф. Султанбеков издал монографию «Первая жертва генсека. Мирсаид Султан-Галиев: Судьба. Люди. Время»[17], где освещается идейно-политическая борьба М.Х. Султан-Галиева и его татарстанских сторонников в период образования Татарской республики за суверенизацию национальных

---

[14] Ишмухаметов З. Социальная роль и эволюция ислама в Татарии. — С. 36.

[15] Протокол № 11 заседания Комиссии Политбюро ЦК КПСС. 29 мая 1990 // Известия ЦК КПСС. — 1990. — № 9. — С.72.

[16] Тагиров И.Р. Очерки по истории Татарстана и татарского народа. (XX век). — Казань, 1999; он же. История национальной государственности татарского народа и Татарстана. — Казань, 2000; он же. На изломе истории. — Казань, 2004; он же. История государственности Татарстана. XX век. — Казань, 2005 и др.

[17] Султанбеков Б.Ф. Первая жертва генсека: Мирсаид Султан-Галиев: Судьба. Люди. Время. — Казань, 1991.

интересов татарского народа. На основе новых фактов Б.Ф.Султанбеков охарактеризовал «тайные страницы» национальной политики большевиков, историю Татарской республики и судьбы ее «действующих лиц», включая М.Х. Султан-Галиева[18].

Существенное значение имеют работы профессора Р.К. Валеева, где отражены многие аспекты изучаемой проблемы. В работах, посвященных «национал-уклонизму», впервые освещается последовательная борьба «правых» за суверенизацию интересов татарского народа. Весьма интересен его анализ противостояния «правых» и «левых», борьбы с национал-уклонизмом, с «правыми» и «левыми» в Татарстане[19]. Большой интерес представляет монография Г.А. Фаттаховой и Р.К. Валеева, посвященная деятельности Академического центра Наркомата просвещения Татарской АССР. Наряду с анализом деятельности различных структур (обществ, отделов, кружков и т.п.), в ней рассмотрены вопросы, связанные с реализацией национальных интересов татарского народа[20].

В начале XXI в. внимание исследователей сфокусировалось на изучении отдельных вопросов истории реализации интересов татарского народа. В работах Р.М. Мухаметшина, Ф.М. Султанова и других авторов по-новому трактуется государственная политика Центра в отношении татарского народа в сфере его конфессиональных интересов. Определенный интерес представляют работы Р.В. Шайдуллина, в которых наряду с социально-экономической историей крестьянства Татарстана нашли отражение проблемы реализации религиозных интересов татарского народа[21].

В диссертационных работах конца 1980-х — 1990-х гг. освещаются некоторые аспекты борьбы татарского народа за реализацию своих национальных интересов. Наиболее интересными являются кандидатские диссертации Р.Ю. Белякова, А.К Мударисовой, Л.О. Сулимы, где рассматриваются не только идейно-политическая борьба в Татарстане в 1920-е гг., но и отдельные стороны проблемы, связанные с реализацией этнополитических и этнокультурных интересов татарского народа[22]. Анализируя отдельные аспекты проблемы, указанные авторы не могли

---

[18] Султанбеков Б.Ф. «Мост», через который все мы проходим // Республика Татарстан. — 1993. — 17 апреля; он же. У истоков Крымской трагедии // Гасырлар авазы.- Эхо веков. — 1997. — № 3/4; он же. История Татарстана: страницы секретных архивов (Историко-публицистические очерки). — Казань, 1994; Султанбеков Б.Ф., Тагиров И.Р. Возвращение Мирсаида Султан-Галиева // Султан-Галиев М. Статьи. Выступления. Документы. — Казань, 1992 и др.

[19] Валеев Р.К. Фажига. — Казань, 1996; он же. Национал-уклонизм // Мирас. — 2004. — № 6,7, 8 (на татарском языке) и др.

[20] Фаттахова Г.А., Валеев Р.К. Академический центр Татарии в 1920-е годы. — Казань, 2002.

[21] Шайдуллин Р.В. Крестьянские хозяйства Татарстана: проблемы и пути их развития в 1920-1928 гг. — Казань, 2000; Шайдуллин Р.В., Аблязов К.А. Мусульманское образование в деревне Татарстана (1917-1929 гг.). — Казань, 2004 и др.

[22] Беляков Р.Ю. Идеологическая борьба по национальному вопросу в период восстановления народного хозяйства (1921-1925) (на материалах ТАССР): Дис. ... канд. ист.

полностью решить задачу воссоздания картины борьбы татарского народа за суверенизацию своих национальных интересов. К тому же перечисленные работы не охватывают весь спектр татарского общественно-политического движения, связанный с национально-государственным строительством в Татарстане. Источниковая база многих работ и их аналитическая разработка несут на себе печать времени, а работы, вышедшие в доперестроечные годы, определенно устарели. В этих работах не воссоздана целостная картина становления и развития борьбы за суверенизацию национальных интересов татарского народа.

Отмечая несомненную научную значимость имеющихся работ, приходится констатировать, что такая очень важная проблема отечественной историографии, как история реализации татарских национальных интересов, еще не получила развернутого освещения в российской историографии. Несмотря на то, что многие исследователи изучали и изучают различные аспекты истории борьбы за реализацию национальных интересов татарского народа в 1920-е годы, тема еще не исчерпана.

Во второй главе «Этнополитические интересы татарского народа в контексте идейно-политической борьбы в Татарстане в 1920-е гг.» дана характеристика основных подходов к определению понятия «национальные интересы».

В параграфе 2.1 освещается официально принятое определение понятия «национальные интересы» — дефиниция, данная в Концепции национальной безопасности Российской Федерации. Анализ имеющихся подходов к определению сущности «национальных интересов» позволяет выделить несколько направлений:

— одни авторы «национальные интересы» отождествляют с «интересами государства», рассматривая государство в качестве основного средства выражения «национальных интересов». Так, Э.А. Поздняков считает, что «национальные интересы» возникают при единстве интересов общества и государства[23];

— другие исследователи национальные интересы связывают с интересами преобладающей в государстве этнической группы населения. По мнению Ю.М. Бородая, противоречия между национальными и государственными интересами выявляются в различии между классической геополитикой, оперирующей государственными интересами и базирующейся на экономико-политической географии (например, территория, богатая природными ресурсами) и национальной геополитикой, фундаментом которой является этнокультурная общность интересов коренных народов. По его определению, интересам нации отвечает включение в состав государства только этнически близких народов;[24]

наук. — Казань, 1988; Мударисова А.К. Реформирование татарского алфавита в 1920-1930 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. — Казань, 2001; Сулима Л.О. Борьба с национал-уклонизмом» в Татарстане в 20-е — 30-е гг.: *Дис. ... канд. ист. наук.* — Казань, 1996.

[23] См.: Поздняков Э.А. Нация, национализм, национальные интересы. — М.,1994.

[24] См.: Бородай Ю.М. От — фантазии — к реальности. — М., 1995.

— третьи либерализуют трактовку понятия «национальные интересы». С точки зрения либералов субъектом «национальных интересов» является гражданское общество, а точнее, слой независимых от государства частных собственников.

Автором дана ретроспектива концептуального противостояния различных вариантов национального устройства в годы революции 1917 г. и в первые годы советской власти. Мы констатируем, что советская вненациональная федерация возникла как административно-территориальный феномен власти, монопольно претендующей на узаконение насилия по отношению к так называемым «сепаратистски-настроенным народам». Анализ многочисленных источников позволяет заключить, что эта федерация, как правило, подкрепляла свою легитимность революционным правом, воплощая ее через национальные или административные субъекты и перекраивая их границы.

В первые годы советской власти ленинско-сталинскому руководству при построении Советского государства приходилось учитывать специфику национального состава, этнокультурных и политических интересов населения бывшей Российской империи. Чем более многонациональным, многоязыким, поликонфессиональным и поликультурным являлись национальные окраины, тем сложнее становилась политическая жизнь в этих регионах, тем больше усилий было необходимо для реализации демократических норм, обычаев и институтов в нациестроительстве.

В параграфе 2.2 характеризуется идейно-политическая борьба по вопросам реализации этнополитических интересов татарского народа. Политически здоровые татарские националы протестовали против бесконтрольности властей и их оторванности от интересов татарского народа. Процесс суверенизации многонационального Советского Татарстана сопровождался постепенным формированием нового маргинального партийного чиновничества. Представители рабочего класса и беднейшего крестьянства, иначе говоря — лица «от станка и сохи» в течение небольшого времени количественно, но не качественно значительно изменили состав партийной организации Татарской республики.

В 1920-1921 гг. за короткое время правления в качестве председателя Совнаркома Татарской АССР С.С. Саид-Галиева в республике обострился социально-экономический и общественно-политический кризис. В тяжелейших экономических условиях, несмотря на активную поддержку со стороны Центра, «левым» пришлось уступить часть власти в республике «правым». На 2-м съезде Советов Татарской АССР «правые», играя на самых больных струнах населения, распространяли слухи о том, что голод в республике ужасающие размеры принял потому, что С.С. Саид-Галиев, желая выслужиться перед Москвой, весь хлеб из нее отправил в другие области.

Характеризуя кадровую политику Центра, диссертант отмечает, что действовал принцип выдвижения лояльных к правящим верхам

партийных функционеров, независимо от их способностей и деловых качеств, за них были ответственны те, кто их рекомендовал. Кроме того, был конкурс претендентов на должность. На первое место понемногу стал выходить принцип обучения перспективных кадров в специальных партийных учебных заведениях.

В центре политики коренизации стало осуществление коренизации государственного аппарата Татарстана, большое внимание уделялось подготовке местных кадров. В 1923 г. курсы по подготовке работников для волостей и кантонов закончили 130, в 1924 г. — 156, в 1925 г. — 190 человек. К концу восстановительного периода курсы по реализации татарского языка выпускали ежегодно приблизительно 800 работников низшей квалификации. Таким образом, коренизация государственного аппарата Татарстана в основном происходила в его низовых структурах.

Диссертант выявляет специфику политики правительства К.Г. Мухтарова по реализации национальных интересов в республике. Государственная программа правительства К.Г. Мухтарова состояла из следующих основных приоритетов: переселение татарского населения (преимущественно крестьян) без разделения их на кулаков и трудящихся на свободные земельные участки по берегам больших рек, вблизи трактовых и железных дорог; вовлечение в средние и высшие учебные заведения татарской молодежи вне зависимости от ее классовой принадлежности; реализация татарского языка в государственных и общественных учреждениях; форсирование роста количества татарского пролетариата; создание татарского капитала (Татарского национального банка).

С приходом к власти «правые», наряду с экономическими и общественно-политическими проблемами, большое внимание стали уделять положению татарского языка в Татарстане, пытаясь придать ему государственный статус. Одновременно они начинают проводить активную переселенческую политику среди татарского населения, возвращая их к исконным землям близ Казани и крупных водных артерий Татарстана — Волги и Камы. В эти годы были созданы такие переселенческие поселки, как Кызыл Байрак, Нариман, Новый Болгар, Бакчасарай, Чингиз.

Правительство «правых», реализуя программу суверенизации национальных и политических интересов татарского народа, 3 декабря 1921 г. при Наркомате просвещения Татарской АССР образовало Академический центр, главной целью которого было развитие системы образования, национальной культуры и истории. Это учреждение с момента основания провело большую плодотворную работу по программе суверенизации татарского языка.

Кроме того, при участии Академического центра в Казани и кантонах в 1920-е гг. были созданы многочисленные краеведческие и татароведческие научные организации, общества, музеи и т.п. При его активной поддержке издавались различные периодические издания и сборники статей по истории и культуре татарского народа, в том числе «Вестник

Научного общества Татароведения», «Записки Тетюшского краеведческого музея», «Магариф».

Однако, несмотря на тяжелейшую экономическую ситуацию и постоянные обвинения в чрезмерности нажима по линии татаризации, за короткий промежуток времени правительство К.Г. Мухтарова смогло добиться значительных результатов в реализации своей политической программы по суверенизации национальных интересов татарского народа. Произошла экономическая и общественно-политическая стабилизации ситуации в республике. Отсутствие конфликтов между народами, проживающими в республике, служило главным критерием для оценки его работы.

В параграфе 2.3 рассмотрена борьба с «инакомыслием» в национальной политике. Во второй половине 1920-х гг. в Татарстане начался новый виток борьбы, связанный с процессом суверенизации национальных и политических интересов татарского народа. Укрепив позиции во властных структурах республики, татарские интернационалисты и «великодержавные шовинисты» начали активную кампанию по политической дискредитации тех, кто артикулировал национальные интересы татарского народа. Прикрываясь национальными лозунгами, они способствовали укреплению в республике позиций Центра. Почти все решения, принимаемые по татарскому вопросу в Татарстане, строго контролировались Центром, а иногда лично И.В.Сталиным. В 1923-1925 гг. была проведена масштабная ротация управленческих кадров в высшем политическом руководстве Татарстана.

Начало движения татарского общества за национальные интересы совпало с нарастающей борьбой между «левыми» и «правыми», саморазрушением демократических идеалов и началом сталинизации советского общественного строя. Это крайне осложнило процесс этнокультурной суверенизации татарского народа, модернизации его политических и общественных институтов, поскольку внедрение национального типа структур воспроизводило присущие им противоречия.

Глава 3 посвящена идейно-политической борьбе татарского народа за осуществление этнокультурных интересов в Татарстане в 1920-е гг.

В параграфе 3.1 отражены проблемы реализации этнополитических интересов татарского народа. Наиболее масштабные действия по защите национальных интересов развернулись после принятия программы реализации татарского языка, направленной на коренизацию республиканского государственного аппарата. Она имела своей целью: во-первых, ускорение татаризации государственных и общественных организаций; а во-вторых, сохранение и защиту фундаментальных этнокультурных ценностей, прежде всего татарского общества, от разрушения под давлением ценностей великорусской цивилизации.

Из представленных статистических данных в таблицах видно, что татары в высших учебных заведениях Татарстана составляли 3,7%.

Чуть лучше обстояло дело с учебой татарского населения в средне-специальных учебных заведениях, где обучалось 25,8% татар-учащихся.

На наш взгляд, программы татарских националов охватывали три группы требований: развитие национальной культуры, основанное на местном языке и его нормальном использовании в образовании, управлении и экономической жизни; обретение гражданских прав и политического самоуправления — сначала в форме автономии, а в конечном счете независимости; создание завершенной социальной структуры, пронизывающей всю этническую группу и включающей образованные элиты, страты государственных служащих (чиновников) и предпринимателей, свободных крестьян и рабочих.

В параграфе 3.2 рассматривается проблема реализации языковых интересов. Татарский языковой национализм возник в период слома старых традиционных структур, на первом этапе индустриализации. Именно индустриализация кардинально изменила культуру, общество и его структуру, способы и направления социальной мобильности татарского общества. Доказательством служит факт, что небывалый подъем татарского национализма возник именно на рубеже XIX-XX вв. Он является отражением и следствием индустриализма — способа производства, возникшего и распространившегося именно в этот период.

Обращаясь к истории, заметим, что одним из важнейших факторов развития языковых интересов татарского народа с рубежа XIX-XX вв. являлось развитие литературного языка, которое оказало влияние на появление на базе казанского диалекта общего татарского языка. Реформация татарского языка и утверждение казанского диалекта в качестве инструмента стала начальным этапом этнокультурной консолидации татарского общества, заложив основу для развития общего национального самосознания татарского народа. Таким образом, важными факторами татарского языкового национализма являлись развитие общенационального татарского языка и стандартизация образования.

В то же время до образования Татарской АССР казанский диалект татарского языка существовал лишь как литературный язык, или как язык интеллектуальной элиты, и не имел ничего общего с родным языком, который ребенок усваивает от родителей. Но, несмотря на это, новый татарский язык являлся основой национальной культуры и матрицей национального самосознания. Ему предстояло оказаться в центре политики реализации национальных интересов татарского народа.

Заметим, что сразу после образования Татарской АССР определяющим фактором защиты национальных интересов татарского народа становится язык. В основе этой политики лежали не только вопросы власти в республике, но и политического и социального статуса татарского населения, проблемы его социокультуры. Наибольший интерес к языковому национализму проявляли те силы татарского общества, чьи интересы соприкасались с официальным употреблением письменного языка. Это уже в первые годы развития татарской автономии приводит

к формированию лингвистического национализма, который с принятием декрета о реализации татарского языка в республике становится политической силой и важным фактором для консолидации татарской нации, развития национальной культуры и литературы. Введение латиницы ослабило первичные национальные литературные традиции. Так называемая «политика поддержки нерусских народов» выражалась также в предоставлении голоса этническим меньшинствам в низовых структурах РКП (б), которая являлась своеобразным этапом социализации национальных меньшинств и имела цель увеличения их лояльности по отношению к Советскому государству.

Таким образом, в 1920-е гг. под лозунгом укрепления вертикали власти политическое руководство страны вело борьбу против двуязычия в тюркоязычных республиках. Особенно эта политика остро затронула татарский народ, объявивший в 1921 г. о суверенизации татарского языка, который наряду с русским языком должен был приобрести государственный статус.

Однако этого не случилось, помешала очередная политическая кампания сталинского руководства. Во второй половине 1920-х гг. татарскому народу был навязан новый алфавит на основе латинской графики. В этот период острие борьбы за суверенизацию татарского языка развернулось не в направлении придания ему государственного статуса, а вокруг татарского алфавита. Многие представители татарской интеллигенции и политического руководства Татарстана выступили против перевода татарского алфавита с арабской графики на латинское письмо. Против латинской графики — яналиф в республике развернулась массовая кампания.

К тому же под предлогом снижения уровня неграмотности татарского народа на русском языке ставились различные препятствия политике суверенизации татарского языка. Все это, в конечном итоге, привело к языковой ассимиляции значительной части татарского народа. Реализация национально-языковых и религиозных интересов проанализирована при активном обращении к статистическим данным, сведенным в таблицах. Автор констатирует, что движение к единой модели государственного строя объективно противоречило стремлению к административно-региональной автономии.

В параграфе 3.3 проанализирован процесс реализации национально-религиозных интересов татарского народа. Несмотря на различные препятствия, чинимые властями, татарское население своими активными действиями по реализации своих религиозных интересов добивалось определенных уступок от властей. Так, только в Мензелинском кантоне Татарской АССР в 1925/26 учебном году действовало 127 религиозных учебных заведений при мечетях, в которых обучалось 3364 человека. В эти годы в Татарстане действовало свыше 800 мусульманских конфессиональных учебных заведений, в которых обучалось свыше 30 тыс. учащихся.

В то же время следует заметить, что татарское население прекрасно осознавало не только свои религиозные интересы, но и другие свои этнокультурные интересы.

В 1920-е гг. политика по реализации религиозных интересов татарского общества претерпела сильные изменения. Заметное оживление татарского духовенства в первой половине 1920-х гг. свидетельствовало о том, что тогда у советского руководства вырисовывалась определенная модель развития системы реализации религиозных интересов. В связи с этим в высказываниях многих представителей татарской интеллигенции звучала идея, что в условиях параллельного сосуществования двух мировоззрений (коммунистического и религиозного) осуществление религиозных интересов татарского общества в рамках интересов Советского государства.

Программа реализации религиозных интересов татарского общества, сочетавшая в себе просветительное, религиозно-реформистское и общественно-политическое направления, развивалась в сложнейших социально-экономических и политических условиях. В условиях усиления национальной и религиозной дискриминации, русификаторской политики советских властей борьба за религиозные интересы была важным инструментарием сохранения самобытной историко-культурной традиции татарского народа. В 1920-е гг. определенные условия для осуществления этой политики имелись. По крайней мере, они не до конца были разрушены, и в татарском обществе было понимание их необходимости. Эта политика смогла бы существенно дополнить воспитание, даваемое родителями, и выработать у представителей младшего поколения мусульманские нравственные ценности. Что в значительной мере позволило бы осуществить преемственность традиций татарского народа, его обычаев и культуры.

Однако отсутствие единой идеи по программе реализации религиозных интересов в татарском обществе во многом сдерживало процесс ее осуществления. С ужесточением репрессивных мер по отношению религиозных общин почти полностью рассеялись иллюзии о возможности равной конкуренции светской и духовной властей. В этой ситуации, сложившейся в сфере реализации религиозных интересов татарского народа, необходимо было предложить принципиально новые решения, направленные на сохранение и укрепление существующих духовных институтов, гарантирующих их осуществление. Но, к сожалению, татарское общество, функционирующее на принципах конфессиональной общины, практически не имело ни финансовых, ни интеллектуальных, ни правовых возможностей для этого.

В заключении подведены итоги исследования и сформулированы основные выводы.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Гиздатуллин Р.Г. Крестьянство и власть (на материалах Татарстана 1920-х гг.) / Р.Г. Гиздатуллин, Р.В. Шайдуллин // Из истории Татарстана и татарского народа: Сборник статей молодых ученых и аспирантов Института Татарской энциклопедии АН РТ. — Казань: Изд-во «Наука», 2003. Вып.1. — С.265-273.

2. Гиздатуллин Р.Г. К вопросу строительства федеративных отношений между Федеральным центром и Татарстаном / Р.Г. Гиздатуллин // Восток- Запад: диалог культур Евразии. Проблемы истории и археологии. — Казань: Gumanitari, 2005. — Вып. 5. — С.171-175.

3. Гиздатуллин Р.Г. Борьба с инакомыслием в области национальной политики в Татарии: 1920-е гг. / Р.Г. Гиздатуллин // Ученые записки КГВАМ. — Казань, 2006. — Т.186. — С.381-386.

4. Гиздатуллин Р.Г. Идейно-политическая борьба в Татарстане за реализацию национальных интересов татарского народа (1920-1924 гг.) / Р.Г. Гиздатуллин // Социально-экономические и общественно-политические процессы в Татарстане во второй половине XIX — первой половине XX века: Материалы итоговых конференций отдела истории и общественной мысли Института Татарской энциклопедии АН РТ за 2005, 2006 гг. — Казань: КГУ им. В.И. Ульянова-Ленина, 2006. — Вып.1. — С.36-46.

5. Гиздатуллин Р.Г. Борьба с «национальным инакомыслием» в Татарстане во второй половине 1920-х гг. / Р.Г. Гиздатуллин // Социально-экономические и общественно-политические процессы в Татарстане во второй половине XIX — первой половине XX века: Материалы итоговых конференций отдела истории и общественной мысли Института Татарской энциклопедии АН РТ за 2005, 2006 гг. — Казань: КГУ им. В.И. Ульянова-Ленина, 2006. — Вып.1. — С.47-66.

Подписано в печать 10. 01. 2007 г.
Печать Rizo. Бумага офсетная. Заказ М-26
Формат 60x84 $^{1}/_{16}$. Объем 1,25 п.л.
Тираж 100 экз.

Отпечатано в

Издательский дом

г. Казань, ул. Муштари, 11,
тел. 260-93-83